

Глава 3

Широн удивлённо отпрыгнул назад.

«Чт-что мне делать?»

«Убежать или ответить? Нет. Разве я, простолюдин, вообще имею право отвечать?»

Алфеас продолжал.

— Не нужно паниковать. Иди сюда. Я хотел бы видеть твоё лицо.

Широн, продолжая сомневаться в себе, подошёл к стене, словно одержимый.

Если он не перейдёт через эту стену прямо сейчас, ему казалось, что он никогда не сможет.

Когда Широн взобрался на стену, он увидел беловолосого пожилого мужчину, который на улице выглядел бы вполне обычным человеком.

На самом деле он был сертифицированным магом 4-го Класса, признанным королевством. Хорошо известный в других странах благодаря своей высокой добродетели.

Алфеас, сидевший на камне, помахал рукой.

— Подойди. Ты здесь, чтобы стать моим другом?

Получив доверие от его доброты, Широн перепрыгнул через стену и вошёл в академию.

Под тенью дерева в кругу сидели дети примерно возраста Широна.

Один ребёнок нахмурился.

— Директор, он не дворянин. Я думаю, он простолюдин.

— А? Правда? Простолюдинам здесь не место. Эй, убирайся отсюда!

Алфеас на мгновение выглядел озадаченным, как будто ожидал увидеть кого-то знатного, но вскоре тепло произнёс.

— Всё в порядке, иди сюда. Итак, что из слов этого старика привлекло твоё сердце?

Широн колебался.

Он хотел подойти ближе к Алфеасу, но глаза детей мешали ему это сделать.

— Покажите мне магию.

— Хохо, ты никогда не видел магию?

— Я читал о ней в книгах, но никогда не видел вживую.

Ребенок указал пальцем на Широна.

— Ещё чего! Какой простолюдин умеет читать?

Когда Алфеас посмотрел в глаза Широна, это, конечно, не было похоже на ложь.

Однако такова была природа детей этого возраста - обманывать взрослых.

— Хорошо. Какую магию ты хочешь увидеть?

— Это не имеет значения. Любую. Какаую угодно, так что покажите мне. Пожалуйста.

Широн понял своё положение и опустил голову. Тогда Алфеас махнул рукой и рассмеялся.

— Единственная радость этого старика - показывать магию своим медовым булочкам. Хорошо! Тогда на этот раз я покажу тебе магию, которая создаёт ветер.

— Вааауу! Это ветер, ветер!

В то время как дети хлопали в ладоши от восторга, Широн сжал кулак в напряжении.

«Ветер? Как мне...?»

В тот момент, когда Алфеас поднял руку, глаза Широна широко раскрылись от шока.

— Вау!

Вес его тела исчез, и он взлетел на высоту более 20 метров.

При одном взгляде на него были заметны многочисленные здания магической академии и горные хребты, расположенные за её пределами.

— ААААА!

Крики вырвались сами собой, но другие дети наслаждались этим, кружась в небе.

Через некоторое время дети начали падать, один за другим.

Скорость падения была настолько велика, что Широн закрыл глаза при виде быстро приближающейся земли.

— Чт-?

Не было никакого удара, которого Широн ожидал.

Почувствовав странное ощущение, Широн медленно открыл глаза и увидел, что его тело парит немного над землёй.

Когда дети разразились смехом при виде Широна, Алфеас тоже озорно рассмеялся.

— Что скажешь? Это магия.

Конечно, иногда он был добрым, но он не был настолько скучным, чтобы не наслаждаться реакцией детей.

Возможно, именно поэтому он начал говорить немного резче, чем обычно, но Широн не мог ему ответить.

Он слышал только стук своего сердца.

«Это... магия».

Ощущение, которое он испытал впервые в жизни, было совершенно за пределами расплывчатых фантазий мальчика.

Широн, едва придя в себя, заговорил.

— Что есть магия?

— Ну, давай посмотрим. Магия - это...

— Неважно, если я не пойму. Пожалуйста, скажите мне правду.

Выражения детей застыли.

Несмотря на то, что они были молоды, они знали, какое положение Алфеас занимает в магическом мире. Поэтому даже дети из выдающихся дворянских семей затаились и вели себя перед ним как послушные.

«Наши учителя не могут говорить ему такие вещи».

Алфеас тоже сначала подумал, что это дерзко, но через некоторое время он изменил своё мнение.

«Он умный ребёнок».

Он не пытался понять всё сразу.

«Я знаю, какие возможности у меня сейчас есть. Поэтому я не пытаюсь понять с лёгкостью, на элементарном уровне. Я бы предпочёл иметь сложную, но точную информацию, чтобы мог изучить её самостоятельно!»

Если до этого у него не было образования в области магии, то суждения этого ребёнка должны были быть превосходными.

«Но на самом деле? Неужели он верит, что сможет сделать это сам?»

Пока что Алфеас, глубоко задумавшийся, смотрел на Широу совсем не так, как раньше.

Он был напряжён, как будто на кону стояла его жизнь.

— Хаха! Слушай внимательно, это не сложно понять. Но если хочешь, я могу немного поднять уровень сложности. Магия - это то, что отклоняется от здравого смысла. Другими словами, это ментальный процесс исследования истины какого-либо явления.

Широу погрузился в размышления.

— Если ты не поймёшь, можешь просто сказать об этом.

— Значит, это явление нелегко объяснить, но вы говорите, что это истина?

Алфеас моргнул.

— Где ты этому научился?

— Э, ну, в книге.

— Была книга с подобным содержанием?

— Нет, я просто подумал о том, почему книги используются. Даже если кто-то постарается записать то, что все знают, никто не потрудится посмотреть на это. Истина - это то, что отличается от здравого смысла, который мы обычно знаем, возможно, это и есть причина, почему книги пишутся и читаются.

'Любой человек может запомнить и пересказать. Однако понимание концепции книги требует неотъемлемой черты... озарения. Неужели он действительно простолюдин? Какое несчастье!'

Судя по его внешнему виду, было весьма вероятно, что этот простолюдин был из низших слоёв общества и жил за пределами города.

Широн задал ещё один вопрос.

— Как я могу научиться магии? Для этого нужны особые способности?

— Я не знаю, о каких особых способностях ты говоришь, но это требует много ментальных сил.

Это был неожиданно скудный ответ.

— И это действительно так? Значит ли это, что можно летать в небе, когда думаешь о ветре?

— Ну, на это трудно ответить. Но если немного преувеличить, то да. Конечно, это не обычные мысли. Сознание мага должно совпадать с миром. Например, чрезвычайно чувствительное состояние ума.

Серьёзное выражение лица Алфеаса не позволило детям вмешаться.

— Что такое чувствительное состояние ума?

Алфеас улыбнулся.

«Это не любопытство. Он действительно планирует изучать магию!»

Напротив, это было тревожно.

«Прискорбно, но он простолюдин. Он не сможет получить официального образования. Если я буду поощрять его и дальше, то впоследствии он станет ещё более подавленным».

Алфеас оглянулся на студентов, намереваясь прервать разговор, пока он не зашёл ещё глубже.

— Когда маг сосредотачивается, его разум становится достаточно чувствительным, чтобы ощущать всё вокруг. Маги называют это вхождением в Духовную Зону. Я покажу тебе демонстрацию, смотри, что делает это дитя. Шуамин, войдѐшь в зону?

— Да, директор.

Уверенно ответила девочка с косичками.

Для них было естественно демонстрировать свои умения, ведь они родились с необыкновенными талантами.

Шуамин закрыла глаза, а остальные дети сами создали атмосферу благоговения.

Как будто такое отношение доказывало их собственное превосходство.

— Вошла.

— Тогда давай начнѐм.

Алфеас, который достал монету, покачал её в руке. Внезапно он сжал руку и протянул её вперед.

— Сколько теперь монет в моей руке?.

— Шесть.

Когда он раскрыл ладонь, там было ровно шесть серебряных монет.

Алфеас повторил это во второй раз, пока Широн смотрел на него с удивлённым взглядом.

— Три.

И снова это был правильный ответ.

После этого Алфеас попробовал ещё несколько раз, но результат был тот же.

— Достаточно, Шуамин, ты отлично справилась.

— Пхаааа.

Шуамин выпустила длинный вздох.

Единственное, что она сделала, это угадывала количество монет, но её лоб был покрыт холодным потом.

Алфеас оглянулся на Широ́на.

— Вот это был пример чрезвычайно чувствительного состояния ума. Как только маг входит в Духовную Зону, он может воспринимать внешний мир с помощью экстрасенсорного восприятия. Превосходные маги могут даже угадать количество листьев на большом расстоянии. Конечно, умение, которое показал нам Шуамин, тоже было великолепным.

Широн, которому удалось выполнить «Громовой Удар», полагаясь на свои органы чувств, смутно чувствовал и понимал это.

«Она не считала количество монет!»

Она ощущала всю совокупность примитивных данных, существовавших задолго до этого.

Почувствовать всё положение дел наперёд...

Не было пустым утверждением сказать, что владелец Духовной Зоны может угадать количество листьев издалека.

Затем естественно последовал вопрос.

— Можно и мне... Нет, наверное, нельзя?

Ответил Алфеас.

— Любой может это сделать.

Духовной Зоны мог достичь каждый, но в то же время не каждый мог её постичь.

Грандиозный итог постоянных усилий и таланта, чтобы проверить человеческие ограничения... Это была магия.

— Тренируйся в тихом месте. Сначала нужно ощутить себя, а потом отстраниться от этого. Если это произойдёт, откроется другой мир. Ты понимаешь, что я говорю?

— Хорошо.

Широн понял.

— Если ты не ощутишь себя, то стереть себя же будет невозможно.

Алфеас не мог не восхититься им снова. Это было не то понимание, которое легко может высказать 12-летний подросток.

Ему в голову приходили два варианта.

Либо это был природный талант, либо озорной знакомый Алфеаса подослал мальчишку, чтобы подшутить над ним.

— Не хочешь попробовать? Тут.

Отказываться было незачем, поэтому Широн без колебаний кивнул и закрыл глаза.

«Вспомнить инцидент с «Грозовым Ударом»».

Только вот когда он начал сосредотачиваться, это было на другом уровне, чем прежде, когда он пытался найти жизненно важную точку, спрятанную в желобках.

Как много мы знаем о себе?

«Кто я?»

Широне впервые осознал, как трудно дать себе чёткое определение.

«Я ошибался!»

«Во мне слишком много всего, и ни одно из них не является точным».

«Я. Что же я такое на самом деле?

В этот момент Широн почувствовал, как очень простая истина всплывает, словно рыба.

Чрезвычайно чувствительное состояние ума.

Предыдущее утверждение Алфеаса было пугающе точным.

«Мозг».

Это не орган тела.

«Я... я не знаю мир за пределами мозга».

Концепция мозга.

Правда заключалась в том, что все чувства и реальности, которые он принимал, на самом деле были произвольными.

«Нет необходимости формулировать определение. Просто почувствуй это. Не чтобы моё бытие стало чувствительным...»

Оставался только острый ум.

Вместо того чтобы пытаться дать определение, Широн стёр всё, что считал «собой».

Ведь если стереть всё вот так, то в конце концов не останется ничего.

И наконец.

«.....»

Даже мысли Широна исчезли.

В какой-то момент глаза Широно широко раскрылись.

— Хаа. Хаах.

Сцена перед ним была мирной.

Дети зевали от скуки, а Шуамин играла со своими волосами.

Широн не заметил, что прошло уже 10 минут.

Алфеас не ожидал многого.

Он отметил концентрацию, которая длилась 10 минут, но этого было недостаточно для успеха.

— Да, я слышал.

Алфеас поднял брови от неожиданного ответа.

— И что же ты слышал?

— Звуки. Я слышал всё.

— Хохо, понятно.

Алфеас кивнул, как будто ожидал такого результата.

«Как и ожидалось, это невозможно!»

Казалось, что его чувства стали сверхчувствительными, но вещи, происходящие в Духовной Зоне, были другими.

Во-первых, возникала синестезия.

От звука вы могли чувствовать запах. От света - вкус. А от формы ландшафта можно было почувствовать его прикосновения к коже.

«Очень жаль. Он был талантлив.»

Будь он дворянином, разве он не достиг бы чего-то подобного здешним детям, если бы его

обучали с ранних лет?

Конечно, одно это не привлекло бы внимания Алфеаса.

Это было потому, что в мире было много детей, которые имели навыки, превосходящие таковые у здешних детей.

— Молодец. Если ты будешь усердно тренироваться в будущем, то сможешь слышать больше.

Хотя достижение Духовной Зоны не было успешным, эта тренировка концентрации поможет ребенку в жизни.

— Что ж, на сегодня специальный урок окончен. Вы все тоже возвращайтесь.

Когда Алфеас ушёл с детьми, Широн без промедления перепрыгнул через стену.

Он был обескуражен поступком Алфеаса.

Он пытался быть внимательным, когда ушёл первым.

— Хаа. Хаах.

Широн, перебравшийся через стену, сидел на полу тяжело дыша.

Его сердце билось до боли.

— Это действительно сработало. Реально сработало.

<http://tl.rulate.ru/book/76231/2840859>